

Коноха оказалась не совсем такой, как ожидал Гарри. Он ожидал увидеть красные мосты, широкие реки, круглые здания с коническими крышами и море, плавно переходящее в небо. Он ожидал увидеть то, что изображено на картинке.

Но Коноха была немного другой. Во-первых, она была гораздо больше, чем Гарри ожидал, учитывая, что Обито называл ее деревней. Здания представляли собой мешанину строений, многие из которых были покрыты разноцветными черепичными крышами и утопали в лесу высоченных деревьев, которые не скрывали ни зданий, ни высоких стен, ни горы, на которую опиралась деревня.

Именно стены и ворота первыми привлекли внимание Гарри. Они возвышались над маленькой группой в знак защиты, затеняя дорогу и отбрасывая на головы яркие потоки солнечного света от заходящего солнца. Группа прошла через ворота с минимальным сопротивлением. Четверо стражников смотрели на Гарри со смесью подозрительности и интереса, но быстрые слова блондина заставили их отвернуться. Гарри соскользнул со спины Обито, любуясь видом деревни и, возможно, своего нового дома.

Твердая рука на его плече переключила его внимание с пестрых и разнообразных жителей на высокого блондина.

"Добро пожаловать в Коноху, Хари-кун".

Группа оставила подростка под присмотром привратников и беловолосого юноши, а Ито-сан отправилась в больницу, где вместе с другими одетыми в белые халаты людьми находилась девушка - Рин. Ито-сан слегка кивнул Гарри и погладил его по голове, когда его вели по коридорам, а девушка шла позади, перечисляя что-то, чего Гарри не совсем понимал. Гарри помахал рукой, гадая, увидит ли он этого человека снова.

"И что теперь, сенсей?" спросил Обито, подняв руки над головой и с ухмылкой глядя на блондина.

Минато сказал что-то такое, что заставило Обито с сомнением посмотреть на Гарри.

Но Обито быстро пожал плечами и обнял Гарри за плечи. Минато улыбнулся им обоим, слегка помахал рукой, и Гарри позволил высокому мальчику вытащить себя из больницы на теплое солнце.

Потребовалось некоторое время, но Гарри наконец понял из слов и жестов, что Обито хочет помочь ему найти свою семью. Гарри достал из кармана свою драгоценную фотографию и радостный желтый конверт. Обито взглянул на конверт, громко воскликнул, глядя на фотографию, и прежде чем Гарри успел понять, что он сказал, его потащили за руку по улицам.

Гарри хмурился, глядя на то, как его удерживают на запястье, но его отвлекали окружающие

достопримечательности и непрекращающаяся болтовня Обито. За время пребывания у Бурумару-сана и его семьи японский язык Гарри улучшился в разы, но старший мальчик, ведущий его за руку, говорил быстрее, чем ходил, и Гарри с трудом улавливал больше, чем несколько слов.

Но он не возражал. Разнообразие людей, магазинов и зданий, а также - был ли это человек, идущий по стене? - Гарри никогда не видел ничего подобного, даже по телевизору Дадли.

Обито внезапно остановился, и Гарри, чье внимание было приковано практически ко всему, кроме его гида, врезался в него. Гарри нахмурился, глядя на спину более крупного мальчика. Затем он услышал чей-то сиплый голос. Гарри оглянулся на Обито и увидел его источник - высокого, худого, длиннорукого мужчину с темными волосами, которые свисали на плечи, как спагетти. Глаза у него были желтые, прорезанные, как у змеи, и как только голова Гарри с дикими волосами дала о себе знать, эти глаза устремились на него.

Когда он заговорил, голос мужчины был явно змеиным. "Кто это?"

Гарри почувствовал, как Обито сдвинулся с места, но не сводил с него пристального взгляда.

"Это Хари", - медленно, неуверенно произнес Обито. "Он только что пришел. Он двоюродный брат Кушины".

"Двоюродный брат Удзумаки Кушины?" - спросил мужчина, наклоняясь вперед и приближаясь к двум мальчикам. "Я ничего не знал о ее... ее войнах. Например, что у нее есть родственники. Как и у нее".

Гарри не знал многих слов, которые произносил мужчина, но суть уловил. Более того, Гарри понял его намерения, и это заставило его занервничать, и он рефлекторно напрягся, отступив от мужчины на полшага. Он говорил странно, произнося слова с перерывами, и большая их часть складывалась в длинные сибиланты, или так казалось Гарри. Судя по гримасе на лице Обито, он был с ним согласен.

"Нам лучше идти, Орочимару-сама", - наконец сказал Обито, отталкивая Гарри от долговязого мужчины. "Нам нужно найти Кушину и все такое".

"Конечно", - сказал он, улыбаясь им. Это была широкая, натянутая улыбка, которую Гарри сравнил с улыбкой обещания боли, которую он время от времени получал от Вернона. Гарри это ни капли не понравилось.

"Пойдем, Хари-кун, - сказал Обито и подтолкнул его.

Гарри не сказал ни слова, но настороженно следил за мужчиной, даже когда Обито схватил его за запястье и толкнул по улице прочь от него. Орочимару следил за ними всю дорогу, пока они

не свернули за угол и не скрылись из виду.

Гарри отметил, что этот человек был жутче, чем миссис Фигг и все её кошки.

"Этот парень меня пугает", - сказал Обито, ни к кому конкретно не обращаясь. Он снова взял Гарри за поводья и потянул за запястье, преследуя его по улице. Гарри приходилось идти рысью, чтобы не отставать от его длинных ног и более быстрого темпа. "Он сеннин, Хари, так что он... Очень - и очень страшный! Он приходит и уходит, как змея. Я его не очень люблю. Я предпочитаю Джирайю-саннина-сама! Он гораздо круче, и он может - жабы! Я встречал его однажды. Он сенсей Минато-сенсея".

Гарри не очень понимал, о чем говорит другой мальчик, но все равно слушал вполуха, хотя и постоянно оглядывался. Он чувствовал, что за ним наблюдают, и не в самом приятном смысле. Скорее, так, как он чувствовал себя, когда Дадли взбрело в голову опробовать его новую игру: Охота на Гарри.

Каждый раз, когда он оборачивался или оглядывался через плечо, он видел только то, что они уже прошли. Орочимару не было видно, и это ничуть не успокаивало нервы Гарри, потому что он по-прежнему чувствовал, что за ним наблюдают.

"Ой, мы здесь!"

Здесь находился очаровательный трехэтажный дом с террасой, приютившийся между соседями и выкрашенный в желтый цвет нарциссов. Он был узким и высоким, с окнами на каждом этаже. Третий был выше, с крутой скатной крышей, которая стекала на одну сторону в узкое пространство между домом и его соседом. Невысокий заборчик окружал палисадник, свежесбеленный и утоптаный тюльпанами.

"О, это Какаши виноват, - сказал Обито, указывая на сломанные стебли цветов, которые осматривал Гарри. "Он швырнул меня через весь двор прямо в цветы. Кушина была так зла! Сенсей заставил нас бегать по кругу несколько часов".

Гарри зачарованно смотрел на старшего мальчика. "Если подумать, нам еще нужно их пересадить", - продолжал Обито, все еще глядя на вытоптанную клумбу.

"Пойдёмте, - сказал старший мальчик, внезапно снова повеселев. "Я вас познакомлю! Сэнсэй знает Кушину, она потрясающе готовит. Лучший онидори, который я когда-либо ел, а это о многом говорит".

Гарри перестал прислушиваться, пока его вели за поводок - за руку - через огороженный двор и по ступенькам к двери. Это была высокая дверь, выкрашенная в темно-серый цвет, с маленьким круглым окошком из голубого тонированного стекла.

В открывшемся окне стояла женщина, и Гарри лишь на мгновение узнал в ней ту самую девочку с его фотографии, только повзрослевшую.

Она была высокой и стройной, но не выше и не худее тети Петунии, а наоборот, очень красивой, с упругими бедрами и плечами и овальным лицом. Ее волосы каскадом рассыпались вокруг нее волнами великолепного цвета. Это было похоже на водопад красной воды. Гарри никогда не видел столько оттенков красного.

"Привет, Кушина!" Обито радостно поприветствовал ее: "Это Хари-кун, он твой родственник!"

Гарри вздрогнул и опустил голову, не желая видеть, как она отвергает его, подобно Петунии. Обито не понимал его внезапной застенчивости.

"Эй, Хари, что с тобой?" Но Гарри его не слышал.

Послышалось движение и шум ткани, и вдруг она опустилась на пол у его ног, а её рыжие волосы завились вокруг неё и коснулись его руки. Тонкие мозолистые пальцы коснулись его подбородка и приподняли голову, но Гарри по-прежнему не поднимал глаз.

Её голос, когда она заговорила, заорожил его. "Посмотри на меня, кузен?"

Он повинился, и не только потому, что она попросила, но и потому, что она считала его своим кузеном, своей семьей. Это было больше, чем когда-либо делал кто-либо из Дурслей. Ближе всего к этому подошла Петуния, сказавшая "твоя мама" и "моя сестра" в течение пяти минут после того, как они встретились. Но никогда вместе. Никогда не говорила Гарри, что он принадлежит им, что его принимают, что он часть их.

Гарри заглянул в несовпадающие глаза. Ее глаза были одновременно голубыми и зелеными, блестящего цвета, как сверкающие драгоценные камни, вписанные в овальное лицо с широкими скулами и полным ртом. Она улыбнулась ему.

"Ты прошел долгий путь, Хари-кун, - сказала она, - и опасный путь. О чем они только думали? Я же просила их не посылать тебя сейчас".

Он испытал мимолетный, реальный страх, что она собирается отправить его обратно в Англию.

Ее улыбка расширилась. "Ну, ты справился", - радостно сказала она. "Теперь ты застрял здесь. Я не отправлю тебя обратно в самый разгар войны! Слишком опасно бродить за пределами деревни, да и в самой деревне не все в порядке со всеми этими сумасшедшими. Отныне тебе придется оставаться здесь, со мной. Как думаешь, Хари-кун, ты справишься с этим?"

Гарри мог только смотреть на нее, слишком потрясенный, удивленный и счастливый, чтобы что-то сказать или сделать в течение долгого момента. Она приняла его.

"Да", - наконец сказал он, все еще не в силах ничего больше сделать, кроме как смотреть.

Улыбка Кушины, решил он, была ярче, чем ее волосы.

Решение стать шиоби Гарри принял почти сразу.

<http://tl.rulate.ru/book/113906/4297494>